

не знают о Реконките как о подвиге веры. Оба они, и св. Телу, и св. Теотониу, достаточно видные фигуры в церковном мире Португалии, были связаны с одним из крупнейших монастырей — Санта-Круш в Коимбре. Казалось бы, вопросы веры и ее защиты должны быть для них весьма существенны. Тем не менее в житии св. Телу нет ни строчки ни о Реконките, ни об арабах, а житие св. Теотониу сохранило весьма показательный эпизод. Описывая один из походов Афонсу, житие рассказывает, как, покорив провинцию, воины Афонсу «среди прочей бесконечной добычи пленили также неких христиан, которые в народе зовутся мосарабами и даже под игом язычников соблюдают обряды христиан, и по праву войны обратили их в рабство» вместо желанной свободы и единения с освободителями¹⁶.

Не отрицая наличия религиозного компонента в Реконките полностью, тем более не отрицая религиозности христианских воинов и сознавая ограниченность использованного материала, нельзя тем не менее не отметить, что сарацины воспринимались прежде всего как противники военные наряду с врагами — христианами. Общение с арабами было для жителей Пиренейского полуострова в это время повседневным и в этом смысле нормальным явлением, принимая различные формы — от соседского проживания на одной земле до кровопролитных сражений. Религиозная нетерпимость, видимо, возникла значительно позже, на заключительных этапах Реконкиты.

* * *

Следующее, XIII столетие для всего Пиренейского полуострова стало переломной эпохой в борьбе с мусульманскими государствами. В знаменитой битве при Лас-Навас-де-Толоса в 1212 г. объединенные войска христиан, в том числе и португальцев, нанесли тяжелое поражение арабам. Эта победа положила начало отвоеванию юга полуострова, в первую очередь крупных арабских городов: в 1236 г. Кастилией была захвачена Кордова, в 1238 г. Арагон завоевал Валенсию, в 1248 г. король Кастилии Фернандо III Святой взял Севилью. В этом предприятии приняли участие португальские воины, рыцари ордена Сантьяго и ордена Авис. Таким образом, большая часть полуострова перешла в руки христиан. Лишь полоска арабских владений вдоль берега Средиземного моря